Ци Жун Юэ остановилась и подошла к разговаривающим людям. «Брат, ты говоришь о семье Мо, самого богатого человека в Уюане?» - спросила она с улыбкой.

Мужчина кивнул:

- Да, речь об этой семье Мо. Несколько магазинов в Цзинду были сожжены несколько дней назад. Потеря вышла не маленькая. Молодой господин, отвечающий за счета в Цзинду, был разгневан, поэтому он отправился на поиски поджигателя, чтобы свести счеты. Ушёл-то он на своих ногах, а вот вернулся лежачим. Его сильно избили. Когда его отправили обратно в Уюань, он был совсем никакой!

- Говорил же, что мастер Мо слишком агрессивен, - добавил другой мужчина. - Цзинду не похож на Уюань. Он думал так легко разобраться в этом деле? Подводные течения там слишком глубоки!

Ци Жун Юэ больше не стала ничего спрашивать. Она поблагодарила собеседников и поспешно двинулась прочь.

- Барышня, почему вас так интересует семья Мо? - Сюэ’эр нахмурилась. Разве Сяоцзе теперь есть дело до этой семьи?

Ци Жун Юэ вздохнула:

- Раньше мы ничего не знали об этом, но теперь знаем. Если мы притворимся глухонемыми, не слишком ли это будем бесчеловечно?

Она никогда не вмешивалась в чужие дела. Для нее было пустой тратой времени выслушать других. Но это семья Мо, семья ее матери Мо Жунян. С тех пор как она завладела телом её дочери, как она может смотреть, как страдает семья Мо?

Поместье Мо

Управляющий сообщил Мо Далану и урожденной Сюй: «Господин, госпожа, Ци Сяоцзе здесь, ждёт за воротами».

Красные и опухшие веки урожденной Сюй слегка приподнялись и, нахмурившись, она посмотрела на управляющего: «Ци Сяоцзе? Кто такая Ци Сяоцзе?»

Управляющий посмотрел на Мо Далана, который тоже был озадачен, и сказал: «Отвечаю господину и его жене. Это барышня Жун Юэ, которая приходила к нам в прошлом году».

- Ци Жун Юэ? - как только Мо Далан услышал это, сразу подскочил.

Сюй-ши уставилась на него и спросила:

- Чему ты так радуешься? Когда твой сын вернулся, ты не выглядел таким взволнованным.

Мо Далан откинулся на спинку стула и спросил управляющего:

- Жун Юэ пришла одна?

- При ней та же самая служанка, что и в последний её приезд.

- Похоже, дочурка Ци Юнчуня не смогла ужиться с собственным отцом и вернулась к нам. Если мы откажем принять ее, она заявит, что семья Мо неприветлива. Плевать, вели ей уходить!

- Госпожа, Ци Сяоцзе сказала, что она здесь не в качестве гостьи, а для того, чтобы лечить вашего старшего сына.

Урожденная Сюй приподняла брови в удивлении:

- Лечить старшего сына? О чём она говорит? Она, что, врач?

Управляющий не издал ни звука. Даже ее тетя не знала. Откуда он мог это знать.

- Она действительно врач. В последний раз, когда я ездил в Пэнчэн за деньгами, я слышал, как там поговаривали, что она открыла медицинскую клинику. Хотя сейчас ее нет в Пэнчэне, зал Жунъюй процветает. Когда я упомянул имя Ци Жун Юэ в Пэнчэне, почти не нашлось людей, которые не знали бы её.

Сюй-ши не верила, что такая хрупкая молодая Сяоцзе могла действительно лечить людей. Ее пациенты достаточно храбры, раз воспринимают своё здоровье как шутку.

- Мой сын не какой-то деревенский житель. Она не может играть с ним в доктора. Возвращайся и передай ей, чтобы уходила!

Видя отсутствие всякой родственной привязанности у жены, в сердце Мо Далана вспыхнул огонь. Он сердито вопросил: «Ты или я глава этой семьи? За это поместье отвечаю я, так почему приказы раздаёшь ты?»

Сюй-ши была потрясена. Ее муж всегда был мягким и послушным. Он ни разу не посмел ослушаться ее. Но сейчас он был так зол и жесток по отношению к ней. Всё дело в Ци Жун Юэ. Когда она приходила в прошлый раз, ей тоже пришлось некоторое время лицезреть холодное

лицо своего мужа.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1669980